

Погребально-поминальная обрядность народов Северного Кавказа в глазах европейцев XVI – XVIII вв.

Научный руководитель – Бобровников Владимир Олегович

Назаров Артём Алексеевич

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия
E-mail: nazarovartem454@gmail.com

Как известно, погребально-поминальная обрядность - это сложная система ритуалов, направленных на отделение покойного от мира живых, переход в загробный мир и обеспечение связи миров живых и мертвых. Исполнение погребально-поминальной обрядности направлено на заботу об успешном переходе умершего в мир мертвых, и на обеспечение безопасности от него сообщества его родных и соплеменников. Поэтому, такие обряды консервативны, воспроизводятся с большой точностью [3]. Отражая представления о мире живых и мире мертвых и месте человека в нем, они являются важной частью культуры того или иного народа.

Их изучение по нарративным источникам позднего средневековья – раннего нового времени выводит на проблему восприятия Другого. Согласно Э. Саиду, Другой – это философский концепт, формировавшийся европейцами для самоопределения через противопоставление себя народам «Востока», образ которых был создан европейцами [6].

Северный Кавказ привлекал внимание западных авторов. Они писали об обычаях кавказских народов в травелогах - путевых заметках (от англ. travel - путешествие) либо с чужих слов. В заметках фиксируются разные стороны культуры народов Северного Кавказа, в том числе и погребальный обряд. Подобные описания интересны нам, так как наряду с фактическим материалом, который отбирается автором, в нем содержатся личные впечатления автора. Соответственно, здесь мы можем рассмотреть восприятие европейскими авторами культуры народов Северного Кавказа на примере описания их погребального обряда.

Цель исследования – проанализировать, образ горцев Северного Кавказа как ориентализированного Другого в европейских заметках на примере описания их погребальных и поминальных традиций.

Задачи:

- 1) Определить, погребальный обряд каких народов был объектом внимания европейцев.
- 2) Выявить сюжеты и тропы, при помощи которых европейские авторы представляли погребально-поминальную культуру народов Кавказа

Источниками являлся корпус записей о народах Северного Кавказа иностранных авторов XVI – XVIII вв. из Генуи, Амстердама, Пруссии, Саксонии, Франции и Британии [4].

Впервые похоронные обряды адыгов (черкес) были описаны генуэзцем Джорджо Интериано в начале XVI в. Но развитие традиции их фиксации получает с XVII в. Со 2-й пол. XVIII в. вместе с адыгами упоминается погребальный обряд других народов Северного Кавказа. Немецкий эрудит Иоганн Готлиб Георги в 1766 г. публикует описание погребального обряда ногайцев. В посмертно изданных трудах шведского путешественника, ученика Карла Линнея, Иоганна Петера Фалька (1785-1787 гг.) появляются сведения о традициях

барагунских татар. В 1796 г. посмертно вышел травелог российского дипломата в Грузии и придворного врача саксонского происхождения, Якоба Рейнеггса со сведениями о похоронах осетин (оссов) [4].

Многие из заметок содержат описание схожих погребальных и поминальных традиций. Одна из них – жертвоприношение. Еще у Интериано упоминается ритуал приношения в жертву быка на похоронах. Жертвоприношение быка упоминается и в травелог католлического миссионера Джованни да Лукка (1629 г.). Этот обряд фигурирует в путевых заметках кон. 1630-х гг. немецкого путешественника Адама Олеария. Он пишет о жертвоприношении козла, причем подробно описывается проверка качества жертвы, когда отрезанную производительную часть животного бросают в забор, и если она прилипнет, то жертва считается достойной. Этот сюжет фигурирует в трудах голландского путешественника Яна Стрейса (1675 г.) и губернатора Амстердама Николаса Витсена (1692 г.). В XVIII в. жертвоприношение козла продолжает описываться, но без подробностей. Немецкий офицер на российской службе Петер Генри Брюс (1757 г.) упоминает о наличии этого ритуала у адыгов, Рейнеггс – у осетин, Штедер – у ингушей (1797 г.) [4]. В этнографических очерках XIX–XX вв. упоминается о символическом жертвоприношении части коровы или лошади (хвоста или уха) либо о ритуальном прощании покойного с быком или конём [1].

Помимо жертвоприношений в описаниях обычаев народов Кавказа распространены упоминания о ритуальных рыданиях женщин на похоронах. Впервые о распространении их у адыгов написал Джованни да Лукка, затем их фиксировали Олеарий, Стрейс, сотрудник английского представительства в Москве Джордж Эллис (1798). Рейнеггс писал об их наличии у осетин, французский представитель при дворе Екатерины II, Филлип Людовик де Сегюр со слов Г.А. Потемкина (1785-1789) – о распространении этого обряда у большинства народов Кавказа. Ритуальные рыдания описываются одинаково: женщины плачут по покойному, вырывая себе волосы и царапая до крови лицо, все авторы упоминают о том, что царапины, сохраняющиеся на лицах этих женщин в течение длительного времени, являются своеобразным знаком траура по покойному [4].

Сравнительное изучение заметок о народах Северного Кавказа показывает, что описание погребального обряда, которое начало активно появляться в XVI в., со 2-й пол. XVIII в. посвящается не только погребальной культуре адыгов, но и соседних с ними народов. Можно предположить, что с укреплением позиций Российской империи на Кавказе: победой в русско-турецкой войне 1768-1774 гг. и формированием линии укреплений [2] стала более развитой инфраструктура региона, благодаря чему путешественники смогли добраться до более отдаленных от Российской империи, чем адыги, народов. В описании погребально-поминальной традиции можно выделить устойчивые сюжеты: жертвоприношение и ритуальный плач, о которых схожим образом пишут разные авторы в заметках о разных народах. Это может говорить, как о действительной распространенности этих обрядов на Северном Кавказе, так и выборе этих экзотических для европейца обрядов и подачи их как типичных для формирования образа варварского Другого [5].

Источники и литература

- 1) Беляев И. Д. Русские миссии на окраинах / под ценз. П.П. Сойкина. Санкт-Петербург, 1900. 308 с.
- 2) Гаджимурадов М. Т. Утверждение российской власти на восточном Кавказе в конце XVIII в // Армия и общество. 2012. №1 (29). С. 138-143.
- 3) Геннеп А., ван., 1999. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / Пер. с франц, М: Издательская фирма «Восточная литература» РАН. 198 с.

- 4) Кавказ. Европейские дневники XIII–XVIII веков / сост. В. Аталиков, Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. 304 с.
- 5) Решина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 560 с.
- 6) Саид Э. Ориентализм / науч. ред. А. Р. Ихсанов. М.: Музей современного искусства Гараж, 2021. 560 с.